

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Нодирбекова Дилдона Абдумалик кизи

Докторант Ташкентского Государственного Юридического Университета

Gmail: @dildonaabdumalik@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21337607>

Аннотация: В данном тезисе рассматриваются конституционно-правовые основы права граждан на доступ к экологической информации в Республике Узбекистан. Анализируется соответствие национального законодательства стандартам Орхусской конвенции, ратифицированной Узбекистаном в марте 2025 года. На основе опыта, полученного автором в ходе стажировки в Национальном комитете по экологии и изменению климата Республики Узбекистан, выявляются законодательные и правоприменительные пробелы, а также предлагаются направления их устранения на основе сравнительно-правового анализа.

Ключевые слова: экологическая информация, право на доступ к информации, Орхусская конвенция, конституционное право, экологические права граждан, Национальный комитет по экологии и изменению климата, Узбекистан.

Право граждан на доступ к экологической информации является одним из фундаментальных элементов современной системы конституционных прав и свобод. Конституция Республики Узбекистан (ст. 42, 48) закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду и на получение достоверной информации о её состоянии. Вместе с тем практическая реализация данного права по-прежнему сопряжена с рядом правовых пробелов и институциональных ограничений, что подтверждается, в частности, наблюдениями, сделанными автором в период стажировки в профильном уполномоченном органе — Национальном комитете по экологии и изменению климата.

Принципиально важным шагом в развитии данной сферы стала ратификация Узбекистаном Конвенции ЕЭК ООН о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) Законом ЗРУ-1045 от марта 2025 года. Данный акт создаёт новые международно-правовые обязательства государства и формирует базу для системного реформирования национального экологического законодательства.

Сравнительно-правовой анализ опыта Казахстана, Российской Федерации и государств — членов ЕС демонстрирует, что эффективная реализация права на экологическую информацию требует наличия как минимум трёх компонентов: чёткого нормативного определения понятия «экологическая информация»; механизма активного раскрытия сведений уполномоченными органами (proactive disclosure); доступных процедур обжалования отказов в предоставлении информации. В действующем законодательстве Узбекистана все три компонента представлены фрагментарно.

Ключевые пробелы действующего регулирования состоят в следующем. Во-первых, отсутствует единое легальное определение экологической информации, охватывающее все её категории согласно ст. 2 Орхусской конвенции. Во-вторых, нормы об обязательном публичном раскрытии экологически значимых данных

рассредоточены по отраслевым актам и лишены системного характера. В-третьих, не предусмотрен специальный административный или судебный механизм защиты права в случае неправомерного отказа или непредоставления информации уполномоченными субъектами.

Практика работы Национального комитета по экологии и изменению климата, наблюдаемая автором в период стажировки, подтверждает данные выводы: обработка обращений граждан по вопросам экологической информации осуществляется в рамках общего порядка рассмотрения обращений, без учёта специфики, установленной Орхусской конвенцией, а вопрос о проактивном (упреждающем) раскрытии данных решается преимущественно на усмотрение структурных подразделений, а не на основе единого нормативно закреплённого перечня.

С учётом изложенного представляется обоснованным: разработать и принять специальный закон об экологической информации либо включить соответствующую главу в Экологический кодекс; установить перечень сведений, подлежащих обязательному размещению в открытом доступе уполномоченными органами; закрепить упрощённый порядок обжалования отказа в предоставлении экологической информации; наделить Национальный комитет по экологии и изменению климата чёткими контрольно-надзорными функциями и внутренним регламентом работы с запросами экологической информации, отдельным от общего порядка рассмотрения обращений граждан.

Таким образом, конституционно-правовые основы права граждан на доступ к экологической информации в Узбекистане сформированы, однако их процессуальная реализация остаётся недостаточной. Ратификация Орхусской конвенции создаёт необходимые международно-правовые предпосылки для комплексной реформы. Опыт, полученный автором в ходе стажировки в Национальном комитете по экологии и изменению климата, подтверждает практическую значимость выявленных проблем и подкрепляет предложенные направления совершенствования законодательства. Последовательное устранение выявленных законодательных пробелов будет способствовать не только обеспечению конституционных прав граждан, но и достижению целей устойчивого развития Республики Узбекистан.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. — Ташкент, 2023.
2. Конвенция ЕЭК ООН о доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция, 1998). Ратифицирована Законом Республики Узбекистан ЗРУ-1045, март 2025 г.
3. Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12 декабря 2002 г. № 432-II.
4. Экологический кодекс Республики Узбекистан. — Ташкент, 2023.